

телей по народам и тематических каталогов. В основе их, подчеркнула она, лежит принцип классификации по двум признакам: этническому и функциональному. И поскольку каждый предмет многофункционален, то создание тематических каталогов связано с определенными трудностями.

Об опыте определения неаннотированных образцов украинской вышивки из собрания ГИМ говорилось в докладе О. Г. Гордеевой (Гос. Исторический музей, Москва). В основу метода ею положен принцип классификации по общим для исследуемых образцов признакам, в том числе орнаменту, техническим приемам, используемому материалу. Привлеченные документальные сведения и результаты исследований аналогичных образцов, хранящихся в Ленинграде и Киеве позволили атрибутировать группу неизвестных памятников из коллекций ГИМ концом XVIII в.

В докладе И. И. Шангинской (ГМЭ, Ленинград) «К атрибуции русского свадебного костюма из г. Сольвычегодска» раскрывались методы атрибуции, использованные ею. Перед докладчицей стояла задача определить хронологические рамки костюма и его социальную принадлежность. На основании клейм, имеющихся на тканях, последние были датированы концом XVIII в. Время изготовления костюма определялось по покрою и по свидетельствам информаторов, полученных в начале XX в. во время приобретения костюма. Вывод автора — сольвычегодский свадебный костюм скомплектован из разновременных составных частей. Социальная принадлежность его также различна в разные периоды его существования.

О. И. Белкова (Воронежский областной краеведческий музей) охарактеризовала крестьянский костюм населения Воронежской губ. второй половины XIX в.

На заключительном пленарном заседании были заслушаны отчеты кураторов секций, в которых отмечалась целесообразность проведения тематических научно-практических конференций с обсуждением конкретных вопросов музейной практики.

В разглагольствованиях по докладам прения выступили 11 человек. Основное внимание выступавшие уделили проблемам разработки программ по сбору этнографического материала по современности (Н. И. Моздыр — Львов; П. И. Каралькин, Е. Н. Студенецкая, Т. В. Станюкович — Ленинград).

Поднимался и вопрос о подготовке музейных кадров (С. Р. Хомосов — Улан-Удэ, М. Кенин-Лопсан — Тува, Т. В. Станюкович — ИЭ АН СССР, Ленинград). Последняя отметила, что в краеведческих, а подчас и в республиканских музеях материал собирают лица, не подготовленные в достаточной мере к собирательской работе, что приводит к невосполнимым потерям. Поэтому вопрос о подготовке музейных специалистов один из насущных.

Все выступавшие говорили о том, что местным музеям остро не хватает информации по вопросам музейной работы. Особенно велика потребность в методических пособиях и рекомендациях.

С заключительным словом выступил заместитель директора музея по научной части Б. В. Иванов, с удовлетворением отметивший, что сессия, посвященная XXVI съезду КПСС, прошла успешно и убедительно подтвердила все возрастающую просветительную и воспитательную роль музеев в деле воспитания активной жизненной позиции советских людей, интернационализма и дружбы народов СССР. Докладчик подчеркнул необходимость дальнейшей пропаганды музейными средствами идей интернационализма и дружбы народов СССР.

В постановляющей части было вынесено предложение об организации в 1983 г. на базе ГМЭ народов СССР научно-практической конференции на тему «Музей и современность».

Л. Н. Молотова

150-летие СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. А. ФЕДОСОВОЙ

Русский Север хотя и находится постоянно в поле зрения специалистов по истории русской культуры, все еще далеко не изучен всесторонне. Известно, что историко-этнографический регион является «заповедником» не только архаичных культурных традиций — «первичного» или «вторичного» происхождения, но и выдающихся творцов и исполнителей устного народного творчества. В различных районах севера — «очагах» сказительского мастерства — с середины прошлого века выявлены многие выдающиеся носители фольклорной традиции, об индивидуальных особенностях творчества которых пишут фольклористы, этнографы и музыковеды. Среди известных исполнителей выделяются крупные мастера, чей творческий дух и мастерство представляют собой, с одной стороны, неразрывное единство с многовековой традиционной культурой, а с другой — высшее выражение определенного этапа развития этой культуры, получающее значение общерусского, а в некоторых случаях и мирового масштаба. К числу таких мастеров относится и уроженка Заонежья Ирина Андреевна Федосова — первая крестьянка — «народная поэтесса».

«Открытие» И. А. Федосовой, как и других севернорусских сказителей, произошло как бы случайно, хотя, несомненно, было подготовлено всем ходом историко-культур-

ного процесса в России и развитием русской науки. Характерно, что первая публикация записанных от нее текстов в «Олонецких губернских ведомостях» за 1867 г. прошла незамеченной, так как общественно-культурные и научные круги России уже были знакомы с фольклорными и этнографическими материалами, ставшими постоянными в периодической столичной и провинциальной печати благодаря деятельности РГО, его отделений и губернских статистических комитетов. Жизнь этой замечательной женщины долгое время оставалась малоизвестной. Единственным источником наших знаний о ней был ее собственный рассказ о себе и своей жизни, записанный Е. В. Барсовым в 1867 г. Год ее рождения и год смерти, как и то, что с ней происходило до середины 90-х годов XIX в., когда в Нижнем Новгороде ее слушал М. Горький, написавший о ней два очерка, оставались неизвестными. Только в конце 40-х — начале 50-х годов нашего века были, наконец, восстановлены основные факты, и теперь мы говорим о биографии Федосовой как о чем-то само собой разумеющемся и известном¹.

И. А. Федосова родилась в 1831 г. в с. Вырозеро Толвуйского сельского общества Петрозаводского у. Олонецкой губернии. Ее судьба необычна; физический недостаток — хромота — обусловил редкое для крестьянки замужество: 19-летняя девушка вышла за 60-летнего вдовца с детьми, у которого выговорила необычную свободу поведения, выразившуюся в «хождении по свадьбам и похоронам» в качестве профессиональной подголосницы, волленицы. Эта «льгота» в сочетании с природным талантом выделила Ирину Андреевну даже в той среде, где, как говорил В. Е. Барсову один из ее земляков, «есть волленицы на славу и слушать их собираются целые деревни». Ирина Андреевна родилась «одной из них», а стала выдающейся. Переехав с мужем в Петрозаводск, она продолжала здесь жить долгое время до его смерти. Этот факт приобрел большое значение в ее судьбе: в отрыве от деревенской среды, от повседневности крестьянского женского быта она неизбежно должна была приобрести «взгляд со стороны», подняться над массовым уровнем, а изоляция от женского исполнительского «соперничества» дала возможность услышать свой собственный неповторимый голос не только ей самой, но и заинтересованным слушателям. Первым из них был П. Н. Рыбников, который, возможно, сделал и какие-то записи от нее в 1865—1866 гг. (они, к сожалению, до сих пор не найдены). Первым же опубликовал записи от И. А. Федосовой преподаватель Петрозаводской семинарии Е. В. Барсов («Причитанья Северного края», I—III, 1872—1885). Дело это растянулось на многие годы, в течение которых сама сказительница оставалась в забвении, переживая второй брак, тяжесть внутрисемейных отношений, вдовство, нищенство.

Впечатление, произведенное на культурную и научную общественность России первыми записями от Ирины Андреевны, а также постепенным выходом в свет трехтомного собрания ее причитаний, осуществленного Е. В. Барсовым в течение 1872—1875 гг., было значительным. Влияние ее творчества особенно сильно сказывалось в русской литературе и музыке — вспомним Н. А. Некрасова, П. И. Мельникова-Печерского, Н. А. Римского-Корсакова и др. Все это подготовило тот взрыв бурного общественного интереса к «народной поэте», который составил последний, самый короткий период жизни Ирины Андреевны — ее публичных выступлений, признания и славы. Реализацию ее «выхода в свет» осуществил преподаватель Петрозаводской женской гимназии П. Т. Виноградов в 1895 г., уже имевший опыт организации публичных выступлений народных сказителей (И. Т. Рябинин). Следующие 4 года — выступления в Петербурге, Москве, Казани, на Художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде, Петрозаводске, встречи с учеными, писателями, музыкантами, композиторами. Почувствовав приближение смерти, Ирина Андреевна возвращается в Кузаранду, где умирает в 1899 г. 68 лет от роду.

150-летие со дня рождения И. А. Федосовой общественность КАССР отметила целым рядом мероприятий.

Юбилей начался митингом в г. Петрозаводске 27 мая 1981 г. в связи с установлением мемориальной доски на здании бывшей женской гимназии, где в 1896 г. выступала И. А. Федосова. Вечером того же дня состоялось торжественное заседание в Финском драматическом театре, где были сделаны доклады о значении творчества и роли Федосовой в русской культуре Карелии и России — К. В. Чистова (Ленинград), Н. А. Криничной (Петрозаводск), Э. Г. Карху (Петрозаводск) и др. Были продемонстрированы два отрывка в исполнении И. А. Федосовой, записанные на фонограф в 1896 г.² После торжественной части состоялся концерт фольклорных, самодеятельных и профессиональных коллективов. На заседании было объявлено, что по решению Петрозаводского горсовета ул. Военная переименована в ул. И. А. Федосовой. 28 мая делегация ученых и писателей из Ленинграда, Москвы, Петрозаводска, представителей обкома КПСС, Союза писателей КАССР, прессы и телевидения выехала в г. Медвежьегорск — центр района, где находится деревня, в которой Федосова прожила большую часть своей жизни — Кузаранда (точнее, куст деревень, объединенных этим названием). В г. Медвежьегорске 29 мая гости и представители местной общественности встретились во Дворце культуры; состоялись выступления, читались стихи столичных и местных поэтов о Федосовой, о ее родных заонежских местах; в заключение выступила фольклорная

¹ См. Чистов К. В. Народная поэтесса И. А. Федосова. Петрозаводск, 1956; его же. Русские сказители Карелии. Петрозаводск, 1980.

² Об истории этих записей и их реставрации см. Лобанов М. И., Чистов К. В. Фолнографические записи от И. А. Федосовой в 1896 году. — В кн.: Русский Север. Проблемы фольклористики и этнографии. Л., 1981.

группа жителей д. Шуньга из Заонежья. Праздник продолжился в самой Кузаранде. Здесь на Юсовой Горе 30 мая на предполагаемом месте захоронения Федосовой состоялось открытие памятного обелиска, на котором начертано: «Здесь покойся прах великой русской народной поэтессы И. А. Федосовой (1831—1899)». Местные жители исполнили фрагменты старинной кузарандской свадьбы.

В юбилейные дни радио и пресса Карелии непрерывно передавали и печатали материалы о выдающейся сказительнице и ходе юбилея. Ее памяти был посвящен и первый фольклорный праздник в архитектурно-этнографическом музее-заповеднике Киж, состоявшийся 31 мая 1981 г.

Таким образом, чествование русской народной поэтессы превратилось в своеобразный праздник народной культуры Карелии — области, где многовековое сосуществование разноэтничных народов способствовало появлению выдающихся носителей и мастеров-исполнителей эпических и песенно-сказительских традиций.

Т. А. Бернштам

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В марте 1981 г. Пермский отряд сектора Восточнославянской этнографии Ин-та этнографии АН СССР продолжил работу в Пермской области. В 1978—1980 гг. полевой этнографический материал собирался в Соликамском, Чердынском, Чусовском, Лысьвенском районах Пермской области, а также в Юрлинском районе Коми-Пермяцкого автономного округа. В 1981 г. отряд работал в Ильинском и Чердынском районах Пермской области.

В экспедиции участвовали И. В. Власова (начальник отряда), Т. С. Макашина, И. А. Кремлева, Т. А. Листова, фотограф С. Н. Иванов и ассистент кафедры истории СССР досоветского периода Пермского государственного университета Г. Н. Чагин.

Отряд работал по теме «Взаимосвязь культурных традиций населения Европейского Севера СССР и Сибири». Его задачей был сбор полевого материала о культуре населения Пермской области, а также об этнокультурных связях между народами, населяющими изучаемые районы (русские и коми-пермяки). Кроме того, выявлялась связь культуры русского населения Европейского Севера в целом и Сибири. Севернорусское население, продвигаясь через Пермь и Урал, перенесло свою культуру и хозяйственный опыт в сибирские условия.

Собранный полевой материал представлен в виде записей бесед с информаторами и личных наблюдений участников экспедиции, статистических сведений из хозяйственных книг и прочей документации сельсоветов, фотоматериалов и магнитофонных записей. В этих материалах содержатся данные по следующим вопросам: этническая история населения Северного Урала, заселение Пермской земли, формирование сельского населения, хозяйственные традиции и формы крестьян-

ского землепользования, соотношение функций сельской общины и общинных норм в жизни уральской деревни, сложение и развитие форм крестьянской семьи у разных категорий сельского населения (И. В. Власова); старообрядческое население Перми (И. А. Кремлева); семейно-обрядовая жизнь (Т. А. Листова); крестьянская свадебная обрядность и фольклор (Т. С. Макашина); жилище, хозяйственные постройки и занятия населения (Г. Н. Чагин).

В фотоматериалах зафиксированы местное жилище, поселения, одежда, предметы утвари, отдельные портреты и групповые снимки информаторов. В магнитофонных записях отражены беседы с информаторами по вопросам семьи и семейной обрядности, а также исполнение произведений различных фольклорных жанров.

В Ильинском районе материал собирался в селениях Обвенского поречья: пос. Ильинское (районный центр) и Посадский сельсовет (с. Дмитриевское, дд. Комариха, Жердовка, Егорово, Шорохи). В Чердынском районе — в селениях по р. Колве: с. Тулпан и дд. Орловка, Ньюзим, Тиминская (Тулпанский сельсовет) и д. Черепаново (Черепановский сельсовет). История Ильинского района была связана с деятельностью Строгановых (пос. Ильинское — бывший центр управления их имениями) и их продолжателей Абамелек-Лазаревых. Изучаемые поселения находились в бассейне р. Обвы — притока Камы (теперь на побережье Камского моря). Чердынские деревни, где работал отряд, располагаются по р. Колве — притоку Вишеры, впадающей в Каму. В XVIII в. эти глухие, малодоступные места, продвижение по которым затруднено и в настоящее время, облюбовали старообрядцы, основавшие здесь ряд селений и скитов. Публикации этнографических материалов о колвенских селениях огра-